

16 МАЯ 1970,

Комсомолец Узбекистана
г. Ташкент

К ГАСТРОЛЯМ В ТАШКЕНТЕ ОН ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СОВРЕМЕННИК

За 14 лет существования этого театра его название — «Современник» — из смелого, но точного могло стать просто претенциозным, потеряв свой главный смысл. Театр сохранил свое право на это почетное звание.

Он современен в своей способности, часто и страстно отстаивая лучшее в советских людях, говорить о насущных проблемах сегодняшней жизни. Его связь со временем — вневременна и точна. Если для него его спектакли бывают просто злободневными, то многие — по-настоящему современными и остаются такими не год и не два.

Притягательность этого театра — в постоянстве его взглядов и изменчивости конкретных черт. Здесь наиболее яркие творческие индивидуальности объединяются в коллектив истинных единомышленников. Отношения театра со зрителем, с молодежью особенно, можно определить обаявательными словами — взаимопонимание.

«Современник» родился как студия. Возглавляемый все эти годы главным режиссером Олегом Ефремовым, он пришел по прямой от театра-студии с его южескиими устремлениями, горячим интуитивным, подчас искупающим отсутствие опыта и умения, до театра серьезного репертуара, сочетавшего внутреннее творчество, гражданский пафос с подлинным мастерством.

Говорить о театре — значит говорить о его людях. И нецелесообразно от них самих узнавать их мысли о театре, о себе, даже если поговорить удастся урывками — во время спектакля и репетиций — и, конечно, не со всеми из самых известных.

Жизнь «Современника» прочно связана с пьесами, темами, героями драматурга Виктора Розова. Его нельзя отделить от жизни этого театра: пьесой «Вечно живые» открылась эта никому в ту пору не известная «Студия молодых авторов». Одну из его последних пьес — «Традиционный сбор» — театр сейчас покажет в Ташкенте. Драматург так говорит о своем отношении к театру «Современник».



Сцена из спектакля «Обыкновенная история».

— Я его люблю. Это живой театр. Он вырос из мхатовской студии, на мхатовской основе, он МХАТ нашего времени. Ближе к мне я в мировоззренческом, и в творческом отношении. С «Современником» у нас полное взаимопонимание. Олег Ефремов — отличный художник; я ему доверяю, когда он берется что-то переделывать в моих пьесах, даже если это не всегда получается одинаково удачно. А как зритель я могу сказать одно. Сейчас «Современник» говорит о нас все, о нашем времени. Он действительно современник.

ЗАСЛУЖЕННАЯ артистка РСФСР Лидия Толмачева в «Современнике» с самого начала его существования. Этим актрисе, к какой бы эпохе и человеческому типу ни принадлежала ее героиня, всегда присуща выразительность, которую мы называем человеческой — ненавязчивая, но прочная. Толмачева часто играет женщин, чьи житейские истории можно объединить, сказав, что они потеряли себя. Тем не менее ее во многом, несчастливые героини не вызывают слезливой жалости. Считаю нужным осудить их, актриса делает это определенно, но тонко, несколькими штрихами. К двум ролям ее классического репертуара — Лизе Адуевой в «Обыкновенной истории» и Насте в «На дне» — недавно присоединилась еще одна: Аркадина в чеховской «Чайке».

— Я старалась и любой роли подойти так, как будто раньше никогда ничего не играла, как будто это моя первая роль. Раньше я Аркадину воспринимала просто как хищницу, гротескный характер. А теперь, выходя на сцену, все боюсь: вот этого не донесла, и этот слез надо вскрыть...

Наш разговор обрывается чуть ли не на задумывание — кончился перерыв и репетиция. Через несколько минут на сцену подается

Толмачева-Аркадина — актриса и в жизни, резкая и задорная, в какие-то моменты вдруг теряющая весь свой апломб, сникающая, расстерянная, опустошенная и снова как бы затягивающая себя в корсет, подносящая и оживленная, внимательно следящая за одним и жестоко безразличная к другим.

ЗАСЛУЖЕННОГО артиста РСФСР Евгения Евстигнеева зрители узнают при первом же его появлении на сцене или на экране. Игру этого актера отличает удивительное впечатление незадачности, импровизации всего, что он делает. Каждое слово, движение актера Евстигнеева кажется рожденным у его героя именно в этот момент. Не только точность и убедительность делают возможным такое ощущение непосредственности происходящего. Полная отдача и редкое актерское обаяние становится основой успеха Евстигнеева во многих ролях. Его можно было бы назвать «актером без грима»: для него характерна абсолютная узнаваемость и при этом неповторимость в каждой роли. Этот принцип и сам актер признает очень важным для себя.

— Грим я очень не люблю. Он скрывает индивидуальность, мешает играть, я не чувствую своего лица. Я считаю, что грим нужен, если необходимо портретное сходство (сейчас я буду гримироваться под Александра II в «Народовольцах») или в эпизодических ролях, чтобы не привлекать ненужного внимания. В «Чайке» я буду играть Дорна, старого доктора. Здесь мне важно обнаружить среди гримасных и мелочных людей истинное благородство, чтобы людям, сидящим в зале, захотелось быть благодарнее: а небольшой грим придаст мне вид человека того времени. Но в главных ролях я никогда не гримирюсь. Там у меня всегда есть возможность переубедить зрителей. Пусть даже сначала закажут: «Разве Сатин может быть таким?». А он может быть каким угодно — дело ведь не в этом. Я постараюсь увлечь их идеей, и они забудут, как я выгляжу.

С популярными не только театральным, но и киноактером речь, естественно, заходит и о кино, о соотношении для него этих двух видов искусства.

— Кино я люблю. Это смена впечатлений, всегда необходимая актеру. Сейчас я закончил очень интересную работу в кино: роль Корзухина в экранной пьесе М. Булгакова «Бег».

теОГДА «Современник» только начинался. Спектакли пытались ставить все ведущие актеры. Но по-настоящему нашла себя в режиссуре, обрела вторую профессию только заслуженная артистка РСФСР Галина Волчек. В 1967 году она вместе с автором пьесы и исполнителями главных ролей была удостоена Государственной премии за постановку «Обыкновенной истории» Гончарова. Этот спектакль в числе других обозначил вступление театра в пору творческой зрелости. Четкость идейных позиций, с которой режиссер Волчек осуждает или принимает какое-то явление, и здесь, и в следующем ее спектакле — горьковском «На дне» — сочетается с чутким и интуитивным вниманием к человеческой психологии, выразительным и законченным сценическим рисунком.

— Если говорить о моей теме, то меня волнует человеческая личность в принципе — пути и сложности ее формирования, причины распада. В классике же я всегда ищу прежде всего проблему. Здесь важна, по-моему, психологическая узнаваемость характеров и ситуаций.

Собираюсь ставить новую пьесу М. Галиной о женщине. Сама буду, наверное, и играть ее. Это тоже эксперимент — я еще никогда не играла в собственных постановках.

Все более прочные связи возникают у Галины Волчек с кино. — Начинаю ставить в объединении «Экран» телефильм «Обыкновенная история». Буду снимать с главными исполнителями нашего спектакля Толмачевой, Табаковой, Новиковой. А сама снимусь в «Короле Лире» у Козинцева, играю Регану...

Человек, вобранный в себя высокие традиции революционного прошлого, прочно связанный с античным, преобразующийся в настоящем и научно-исследовательским в будущее, определяет исходную точку и цель всех поисков театра «Современник». Для людей нашего времени, о них ведется рассказ со сцены.

Все новых поклонников обретает искусство этого театра — сдержанное и умное, задорное и острое, трезвое и волнующее. Вот почему так радостно мы приветствуем в Ташкенте коллектив театра «Современник», от души желая ему больших успехов и надеясь, что эта встреча будет только первой из многих.

Т. РАВИНА,
наш вешт. корр.